

ВАССОЕВИЧ Андрей Леонидович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНТРОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Об авторе:

Профессор кафедры политической психологии СПбГУ, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, доктор философских и кандидат исторических наук. Председатель редакционного совета «Вестника Политической Психологии» и Президент Центра Политических и Психологических Исследований. Окончил Восточный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

Прошедший XX век уже вошел в историю как век неукротимых глобалистических стремлений, которые порождали мировые войны и провоцировали региональные революции, разжигали национальную ненависть и поощряли жестокое идеологическое соперничество.¹ И всякий раз в основе этих процессов пристальному наблюдателю удавалось разглядеть настойчивое желание как правящих элит, так и противостоящих им контрэлит приблизиться к осуществлению заветной мечты великих честолюбцев древности – **к управлению миром из единого центра**. Не будем смущаться, что в прошедшем столетии не раз менялась политическая фразеология и лозунг *Соединенных Штатов Европы* заглушался громом призывов к мировой революции. Не будем смущаться, что в иных странах упования на *всемирную республику труда* замещались уверенностью в неколебимости *Тысячелетнего Рейха*, а впоследствии – убежденностью, что уж по крайней мере на одной шестой части земли **социализм победил полностью и окончательно**.

Для политического психолога принципиально важно другое: **мондиалистская идея** (ныне воплощающаяся в доктрину глобализма панамериканского типа) **имела на протяжении всего XX века свои психологические основания**, в том числе и на уровне коллективного бессознательного. *«Как правило, – писал К. Г. Юнг, – когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или войне и т. п. Подобные движения очень заразительны – заражение происходит потому, что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой. Он не просто участвует в*

*движении, он и есть само движение».*²

*«В конце концов, – говорил К. Г. Юнг в своих «Тавистокских лекциях», – мы подходим к ядру, которое вообще не может быть осознано – к сфере архетипического разума. Его возможные содержания проявляются в форме образов, которые могут быть поняты только в сравнении с их историческими параллелями».*³

Сейчас даже историку Древнего Мира нелегко ответить на вопрос, **когда и где впервые зародилось мечтание властвовать над всем миром, управлять им из единого центра**. Ясно лишь, что в те далекие времена, когда над многочисленными городами-государствами древнего Шумера воцарилась семитическая династия Аккада, основанная легендарным завоевателем «Саргоном Древним», а точнее Шаррум-кеном, его внук Нарам-Суэн, по счету четвертый правитель этого царского дома, вдруг принял в добавление к прозвищу *«царь Аккада»* еще и титул *«царь четырех сторон света»*: Na-ra-am-^dEN.ZU lugal A-ga-dè lugal an-ub-limmu-ba.⁴

Условные годы правления Нарам-Суэна – 2236–2220 гг. до н.э., и именно тогда, отбросив не только титул южных шумерийских властителей *«царь Страны»*, но и титул властителей северных – *«царь множеств»*, – он принимает новое, действительно всеобъемлющее величание: *«Бог Нарам-Суэн могучий, бог Аккада, царь четырех сторон света»*. Царство Нарам-Суэна действительно было огромно, оно превосходило своими размерами даже египетскую державу времен строительства великих пирамид. Поэтому неудивительно, что своему внуку и наследнику Нарам-Суэн дал имя Шаркалишарри – *«Царь всех царей»*.

² Юнг К. Г. Аналитическая психология. Пер. и ред. В. В. Зеленского. СПб., МЦНК и Т «Кентавр», 1994, с. 38

³ Там же.

⁴ Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia. Copenhagen, 1987, p. 56, № 41.

¹ Вассоевич А. Л. Юбилейное сознание русских или магия чисел. // «Вестник политической психологии», №1, 2001, с. 19.

Однако, создавая собственный культ, Нарам-Суэн сильно переоценивал прочность своей державы, надежность своего союза со жрецами. Не случайно созданная потом в городе Ниппуре шумерийская историко-дидактическая поэма обвиняет его в разрушении и осквернении храма бога Энлиля, за что царь и его город Аккаде были прокляты богами. Похоже, что последствия действительно не замедлили сказаться, ибо в конце правления Нарам-Суэна в Месопотамию с северо-востока начинается вторжение горного племени кутиев. В битве с кутиями Нарам-Суэн, видимо, и пал.

Закономерно, что его внук и преемник (уже упомянутый нами Шаркалишарри) величал себя куда скромнее. Он довольствовался титулом Sar-ga-lí-šar(LUGAL)-rī da-núm šar(LUGAL) A-ga-dè «Шаркалишарри могучий, царь Аккада».⁵ Однако после смерти Шаркалишарри (где-то около 2176 г. до н. э.) в Двуречье начинается междоусобица, в результате которой власть в стране захватывают недавно вторгшиеся горцы. **Таким образом, первая известная исторической науке попытка провозгласить власть над миром, исходящую из единого центра, города Аккаде, окончилась трагически.**

Если полагаться на данные шумерийского «Царского списка», то после смерти Шаркалишарри из четырех претендентов на власть над Двуречьем счастье улыбнулось кутийскому вождю Эпулумешу. При нем-то страна окончательно и перешла под власть горцев. Хотя в течение 67 лет сменилось 14 кутийских царских правлений, однако и горцы в своих аккадских надписях титуловали себя не только «царями Кутима», но и «царями четырех сторон света». Впрочем, **и горским мечтам о власти над миром не суждено было осуществиться.** Более того, их властвование породило стойкое отрицательное отношение к кутийскому этносу, о чем свидетельствует поэма, составленная от имени Утухингаля, ставшего царем города Урука и возглавившего борьбу против горцев. В уста Утухингаля о племени кутиев вложены, к примеру, такие слова: «Жалящий змей гор, насильник против богов, унесший царственность Шумера в горы, наполнивший Шумер враждой, отнимавший супругу у супруга, отнимавший дитя у родителей, возбуждавший вражду и распрю в стране». Своим решением пойти войной на кутиев Утухингаль «обрадовал граждан Урука и Кулаба, город его как один человек встал за ним». Другое дело, что Утухингалью не удалось воспользоваться плодами своей победы, и вскоре после нее он случайно утонул при осмотре строившейся плотины.

Новое деспотическое государство, объединившее Шумер и Аккад, создали правители III династии Ура. Во главе этого бюрократизированного государственного образования стояли властители, носившие титул «муж сильный, царь Ура, царь Шумера и Ки-ури» (или по-аккадски – «Шумера и Аккада»). Но и им тяжело было воздержаться от того, чтобы хотя бы иногда не назвать себя «царями» «четырех сторон

света». Но легче сказать, чем реально покорить Север и Восток, Запад и Юг. Не вдаваясь в подробное изложение всех перипетий каждого правления в отдельности, заметим, что централизованное деспотическое государство III династии Ура в конце концов погубили аморейские пастухи. Эти западно-семитские овцеводы, овладев плодородными землями юго-восточного Шумера, очень скоро, однако, превратили их в негодность, ибо земли эти вовсе не были приспособлены под пастбища. Ведь коль скоро они лежали в климатической зоне пустыни, то без регулярного орошения вновь должны были стать пустыней.

Развернутое изложение всей предыстории современной **глобалистской идеи** могло бы занять тома по той простой причине, что ее **истоки лежат в области архетипического сознания. Более того, на подсознательном уровне ее подпитывает та неизбывная жажда власти, свойственная всем представителям вида homo sapiens**, для обозначения которой сумрачный германский гений изобрел наименование Herrschersnatur. Последовательное **воплощение изначальной архетипической жажды власти** в условиях современного *информационного общества* не могло не породить мондиалистских мечтаний. Но мондиализму панамериканского типа в начале XX века, как это ни парадоксально, предшествовало иное – коммунистическое – наполнение архетипической по своей сути глобалистской идеи.

Сам термин «глобализм» этимологически родственен слову «глобус» (восходящему к латинскому globus «шар»). Широкое распространение он начал получать после того, как термин «мондиализм» по причине своего происхождения от французского monde «мир» стал вызывать этимологически закономерные, но неприятные ассоциации с вооруженной борьбой германских национал-социалистов за *мировое господство*. Ведь, как говорил А. Гитлер, «мир, основанный на победах меча, куда прочнее, нежели «мир», выклянчиваемый слезоточивыми старыми бабами пацифизма; только такой мир поставил бы весь земной шар под руководство народа-господина, способного обеспечить высший расцвет культуры».⁶ Естественно, что уважение к травматическим воспоминаниям миллионов людей, ставших жертвами Второй Мировой войны, обязывало ввести в политический обиход новый термин, семантическое поле которого не вызывало бы отрицательных эмоциональных реакций, связанных с национал-социалистическими аналогиями.

Однако в действительности куда большие исторические основания имеет **сопоставление современного глобализма панамериканского толка с его коммунистическим прототипом.** И коммунистическую, и панамериканистскую глобалистические доктрины роднят, прежде всего, принципы подчинения всех живущих на нашей планете людей неким универсальным, наднациональным парадигмам человеческого существования, которые навязываются из единого центра. Национал-социализм, напротив, в

⁵ Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia. Copenhagen, 1987, p. 56, № 42.

⁶ Гитлер А. Моя борьба. (Перевод с немецкого). С комментариями редакции. М. «Витязь», 2000, с. 332.

лице А. Розенберга провозглашал: «То, что государство можно рассматривать как поле беспланового перемещения народов, будущему поколению покажется безумием, чем-то безрассудным и самоубийственным, как и все другие требования политического либерализма».⁷

Глобально-исторический характер национал-социализма виделся его идеологам в ином. «Наше движение, – писал А. Гитлер, – должно открыть глаза народа на положение чужих наций и суметь показать всему миру, где действительно враг. Вместо ненависти против арийцев, от которых нас может отделять очень многое, но с которыми нас во всяком случае объединяет общность крови и общность культуры, наше движение должно направить всеобщий гнев против тех, кто является действительным врагом всего человечества и подлинным виновником всех страданий... Тогда наша собственная борьба станет лучшим примером, и мы покажем другим народам дорогу, которая ведет к счастью всего арийского человечества».⁸ Эти германские претензии на мировое лидерство, на мировое господство правильнее всего было бы обозначить термином **национал-глобализм**, в то время как коммунистическая, да и панамериканистская глобалистические доктрины *интернациональны* или же *транснациональны*, а потому предполагают искоренение всего того, что препятствует унификации человечества и, в первую очередь, национально-культурных различий.

«Лозунг «всемирной либерализации» и «американского века», – пишет А. С. Панарин, – означает полное раскрепощение американского архетипа, связанного с закланием старых культур во имя торжества янки как нового человека. Под влиянием американского либерализма статус древних культур на всех континентах непрерывно занижается, и все они ставятся под подозрение в качестве помехи наступающей экономической и политической революции, которую несет американский авангард».⁹ Сопоставляя экспансионистские планы творцов современного глобализационного процесса с устремлениями коминтерновских глобалистов 20–30-х годов прошлого века, легко убедиться в определенном типологическом сходстве. Оно порождено архетипическими чертами, присущими самой исходной идее – властвовать над всем миром, повелевать *четырьмя сторонами света*. Документальных подтверждений тому – огромное количество. Это и политические решения Коминтерна, и стенограммы партийных съездов, и газетные передовицы. Можно, к примеру, открыть изданную в 1937 г. статью «Космополитизм» в первом издании «Большой Советской Энциклопедии» и прочитать: «Для рабочего класса всех стран родиной является та страна, в которой установлена диктатура пролетариата. Рабочий класс, являясь

патриотом своей социалистической родины, вместе с тем стремится превратить в свою родину весь мир».¹⁰ Еще более ярко эта мысль сформулирована великим пролетарским поэтом В. В. Маяковским в стихотворении «Товарищу Нетте – пароходу и человеку»:

«Мы живем,
зажатые
железной клятвой.
За нее –
на крест,
и пулю чешите:
Это –
чтобы в мире
без России,
без Латвий,
жить единым
челoveчьим общежитьем».¹¹

По сути дела, в этих стихотворных строчках перед нами в блестящей поэтической форме предстает **основная идея коммуноглобализма в своем концентрированном выражении**. И хотя термин этот (подобно употребленному нами выше терминологическому новшеству *национал-глобализм*) достаточно непривычен, он, однако, представляется более емким, чем термин *троцкизм*, ибо *троцкизм* является лишь частной разновидностью *коммуноглобализма*. В разные промежутки времени между Л. Д. Троцким и такими виднейшими деятелями большевистской партии, как Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и др., могли существовать острые противоречия, связанные с соперничеством за политическое лидерство, но они никогда не переставали быть приверженцами идеи *мировой революции*, идеи *мировой коммуны*.

Разумеется, **истоки «коммуноглобализма»** уходят, по крайней мере, в XIX век, когда основоположники «научного социализма» К. Маркс и Ф. Энгельс создавали «Манифест коммунистической партии», где был провозглашен принцип «die Arbeiter haben kein Vaterland» – **«Рабочие не имеют Отечества»**,¹² логическим следствием которого стал их широко известный призыв «Proletarier aller Länder vereinigt euch!» – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Не только четыре интернационала и теория перманентной революции, но даже и внешнеполитическая доктрина Л. И. Брежневца с ее принципом «защита социализма – высший интернациональный долг» явились закономерным результатом эволюционного развития этой исходной марксистской идеи как во времени, так и в пространстве.

Разумеется, до начала 30-х годов прошлого века идеология «коммуноглобализма» предлагала человечеству самые радикальные способы не только всемирной социальной, но и культурной унификации.

¹⁰ Космополитизм // Большая Советская энциклопедия. Т. XXXIV, М., 1937, с. 431

¹¹ Маяковский В.В. Товарищу Нетте – пароходу и человеку // Сочинения в одном томе. М., 1940, с. 115

¹² Marx K., Engels F. Manifest der kommunistischen Partei. // Ausgewählte Werke in sechs Bänden. Bd. I, Dietz Verlag Berlin, 1974, S.435. Русский перевод: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. Изд. 2-е, т.4, М., ГИПЛ, 1955, с. 444

⁷ Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallin, «Shidex», 1998, с. 406

⁸ Гитлер А. Моя борьба. (Перевод с немецкого). С комментариями редакции. М., «Витязь», 2000, с. 543.

⁹ Панарин А. С. Искусение глобализмом. М., «Русский национальный фонд», 2000, с. 101

«Возьмем языки, – писал тесть Н. И. Бухарина Ю. Ларин (М. З. Лурье), – у нас учат немецкий, французский и английский. Что если вместо этого ввести один эсперанто? Если начальная и средняя школа в СССР будут знать один только международный язык, эсперантский, то это будет серьезным толчком для постановки обучения ему в школах иностранных государств. Как почти во всем, и здесь надо вести активную политику – за расширение знания одного международного языка вместо изучения многих одновременно. Многоязычие будет доступно теперь лишь “избранному меньшинству”...».¹³ Не менее решительно тот же деятель большевистской партии предлагал обойтись и с историческим знанием, которое, как тогда казалось многим его соратникам по революционной борьбе, мешает формированию *Нового человека*.

«Нам пора перейти к ознакомлению с историей человека большим мазком: докаменный человек, человек каменной техники, век металла – и современность, – говорится в ларинской брошюре «Интеллигенция и Советы». – За пределами обязательного изучения останутся Юлий Цезарь, крестовые походы, Наполеон и т. п. Поставить дело так – значит вместе с тем создать широкую возможность для приспособления к выполнению этих функций (в данном случае преподавание истории в средней школе) в социально близких нам элементах (в данном случае низовой интеллигенции, которой все равно приходится знакомиться с «первобытной культурой» и с историей современности, – начиная с политграмоты, – но которую не переделать в среднеинтеллигентское жречество, обладающее сведениями о Ромуле и Реме, короле Людовике XVI и королеве Марии Антуанетте, Лютере и Вашингтоне)».¹³

Борьба с исторической памятью в Советском Союзе, находившая наиболее яростное выражение в безжалостном уничтожении архитектурного достояния страны, особенно последовательно велась по 1933 год. Лишь приход к власти в Германии (посредством демократических выборов) А. Гитлера наглядно продемонстрировал высшему политическому руководству СССР, какую грозную силу может представлять национально-патриотическое чувство. Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» явилось **оперативным ответом коммуноглобалистов на приход к власти национал-глобалистов.** Но сам этот ответ, по сути дела, уже означал начало процесса конвергенции идей, который завершился в годы Великой Отечественной войны ликвидацией Коминтерна и принятием нового государственного гимна СССР.

История взаимовлияний коммунистической и национал-социалистической идеологий могла бы стать предметом обширного научного исследования, но для политического психолога уже сейчас очевидно, что **процесс идейной конвергенции на психологическом уровне облегчался близостью неких архетипических оснований.** Собственно говоря, архетипичность глобалистской идеи является не только ее

сильнейшей стороной, но и ее величайшей слабостью, ибо желания властвовать над миром возникают обычно *одновременно* в разных частях нашей планеты. Достаточно было заявить о своих претензиях на мировое господство Коммунистическому интернационалу, как ответной реакцией стала победа национал-социалистов в Германии. И точно так же **притязания современных глобалистов не только породили мощное антиглобалистическое движение в странах Запада, но и дали сильнейший толчок исламскому фундаментализму** с его установками на создание нового Халифата.

Опыт прошедшего XX века позволяет нам предложить следующую классификацию глобалистических тенденций:

Термин **транснационал-глобализм** предлагается нами не столько для обозначения собственно американской глобалистической государственной доктрины, сколько **для характеристики тенденций к устранению реальных противоречий между интересами транснациональных корпораций (ТНК) и национально-государственной формой организации мирового сообщества в пользу ТНК.** Ведь нельзя исключить, что уже сейчас сами национально-государственные интересы Соединенных Штатов Америки могут не соответствовать долгосрочным интересам транснациональных корпораций. Во всяком случае, один из лидеров политического ислама, председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль не устает подчеркивать, что осуществленная 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне террористическая акция «... готовилась на территории США несколько лет. Прикрытие этой операции осуществляли люди из высшего руководства американских спецслужб и высшего руководства американского государства. Цель провокации состояла в том, чтобы изменить сложившуюся систему управления планетой, предложить человечеству «новый мировой порядок» – фашистский по своей сути – через легализацию мирового правительства».¹⁴

Разумеется, существуют и менее жесткие формулировки сходных взглядов. Так, известный философ, социолог и писатель А. Зиновьев в беседе с обозревателем «Правды» В. Кожемяко заявил: «Я утверждаю, что если эти террористические акты не были специально спровоцированы правящими силами США, то оказались в высшей степени удобными для них. Дали возможность, оправдание в глазах всего мира ... развязать новый этап Третьей Мировой войны. И у меня такое твердое мнение: если сами

¹³ Ларин Ю. Интеллигенция и Советы. М., 1924, с. 84-86

¹⁴ «Правда» № 129 (28302) от 15.11.2001, с. 3

не готовили специально эти акты, то, во всяком случае, не помешали, чтобы они совершились».¹⁵

По сути дела, расхождение в позициях Г. Джемала и А. Зиновьева сводится лишь к вопросу о том, кому американская трагедия была в большей степени выгодна – Соединенным Штатам Америки как мировой державе или же закулискому Мировому правительству ТНК, в существовании которого до самого последнего времени было как-то модно сомневаться.

Однако на сегодняшний день уже трудно отрицать факт существования новой международной бюрократии, обслуживающей интересы ТНК. Эта бюрократия не связана с национальными правительствами, с национальными электоратами стран, в которых она формально пребывает. Эта бюрократия получает свои должности вне зависимости от стандартных демократических процедур, без контроля со стороны гражданского общества. Естественно, этот особый слой, выпестованный транснациональными корпорациями в послевоенное время, и составляет реальный аппарат мирового закулисного правительства.

Подобно тому, как в 30–40-е годы коммуноглобализм испытал сильнейшее воздействие национал-глобализма (ведь согласно восточной мудрости **самые крепкие объятия – это объятия борьбы**), послесталинский период ознаменовался влиянием транснационал-глобализма на советскую партийно-государственную элиту. **Сам И. В. Сталин предвидел начало этого процесса.** Об этом в своей книге «Хрущевцы» вспоминает Энвер Ходжа и воспроизводит слова вождя, обращенные к «соратникам» по Центральному Комитету партии: **«После меня вы продадите Советский Союз»**.¹⁶ Сходная сталинская мысль, высказанная членам Политбюро, отражена и в секретном докладе Н. С. Хрущева к XX Съезду КПСС: **«Вы слепцы, котятка, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов»**.¹⁷

Вполне закономерно, что и такой выдающийся знаток современных российских элит, как Г. С. Водолеев, на протяжении ряда лет возглавлявший Управление по борьбе с экономическими преступлениями по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, характеризуя советскую номенклатуру 60–80-х годов, пишет: **«После смерти И. В. Сталина элита начала жить для себя, а не для страны и общества. Блат, кумовство, торговля полномочиями и должностями за несколько десятилетий полностью переменяли социальную природу власти-имущих»**.¹⁸ **«Принцип получения благ по потребностям, – говорит тот же автор, – в 60-е годы стал нормой жизни высшего политического управленчес-**

кого слоя вне зависимости от общего скромного уровня благосостояния населения. Привычка к обеспеченной жизни сблизила мировоззренческие позиции советской и западной элит. Роскошный образ жизни стал реальным и весьма желательным для советской номенклатуры. Это и определило ее выбор».¹⁹

Действительно, в СССР со второй половины 80-х годов XX века возобладало стремление первых должностных лиц предприятий, учреждений, организаций во всех без исключения союзных республиках сделать казенное своим. К этому времени партхозактив уже превратился из безотказных сталинских «винтиков» государственной машины в относительно самостоятельных хрущевско-брежневских управленцев государственным имуществом. Разумеется, это имущество было вверено им лишь на правах управления, но **внезапно открывшаяся возможность распоряжаться частью общенационального достояния**, в том числе и в угоду личным, своекорыстным интересам, **сначала породила у многих членов партхозактива осознание себя неполным собственником, а затем естественное стремление стать собственником полным**. Идеологическая же экспансия транснационал-глобализма психологически облегчала задачу поэтапной приватизации казенного имущества, которое становилось своим сперва наполовину, а затем уже целиком. Достаточно напомнить, что социологическое исследование, проведенное к началу 1990 года, выявило, что почти 70 % опрошенных руководителей предприятий желали уже тогда связать свою судьбу с «капиталистическими производственными отношениями», а 11 % из них «созрели» для того, чтобы «открыть свое собственное дело» («Рабочая трибуна» от 13.01.1990). Но сами эти стремления, обнаруженные опросами социологов, в ту пору формально-юридически еще находились в непримиримом противоречии с УК РСФСР. Именно влечение присваивать, то есть «приватизировать» государственную собственность **и породило первую волну криминализации российского общества в условиях нового этапа борьбы за глобализацию.**

Разумеется, за первой волной криминализации не могла не последовать и вторая ее волна, связанная с подключением к процессу присвоения казенного тех, кто еще в советское время отличился на ниве хищения социалистической собственности. Возникавшие тогда мафиозные структуры следует, прежде всего, рассматривать не как уголовные, а как производственные организации даже в тех случаях, когда их активными членами были «воры в законе». Рождающаяся в лоне бывших государственных производственных предприятий новая российская мафия была в первую очередь нацелена на сокрушение государственности, и в этом ее интересы совпадали с интересами транснационал-глобалистов. Эта мафия подобно раковой опухоли внедрялась в государственные структуры лучше

¹⁵ «Правда», № 128 (28301) от 13-14 ноября 2001 г., с. 3

¹⁶ Ходжа Э. Хрущевцы. Воспоминания. Ч. 1, Тирана, 1984, с. 11.

¹⁷ Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. // Свет и тени «великого десятилетия». Н. С. Хрущев и его время. Лениздат, 1989, с. 88-89.

¹⁸ Водолеев Г. С. Выморочные циклы России. Сб. статей. /Без указания места и года издания/. (СПб., 2001), с. 38.

¹⁹ Там же, с. 7.

любых «агентов глобализма», пожирая государственность изнутри.

Третья волна криминализации нашей страны может быть названа *подлинно демократической* и связана с **принятием широкими массами рядовых граждан той парадигмы криминального поведения**, которая была навязана российскому обществу как партийно-хозяйственным активом, так и уголовными авторитетами. В результате в нашей стране утвердился способ хозяйствования столь же мало похожий на западно-европейский или американский капитализм, как и на общество «развитого социализма» времен Л. И. Брежнева.

По сути дела, речь идет о формировании еще **неведомого миру способа производства**, который точнее всего было бы обозначить **криминально-мафиозным**. Основанием для такого обозначения является не только **замкнутый четырехчастный производственный цикл**, связанный с **криминальным приобретением сырья, криминальным наймом рабочей силы, криминальной эксплуатацией работающих и криминальной реализацией конечного продукта**. Не менее важным является и то обстоятельство, что структурными единицами нового хозяйственного сообщества становятся «семьи» сицилианского типа.

Интенсивный вывоз капиталов за рубежи России означал небывалое инвестирование американской и западно-европейской экономики. В этих условиях **российские элиты**, руководствуясь формальной логикой, **надеялись занять достойное место в новом глобальном мире**. Однако первый месяц нового тысячелетия показал, что возможен также альтернативный сценарий.

В январе 2001 года наиболее ярким событием для многих граждан нашей страны стали арест и заключение Госсекретаря Совета Союза России и Белоруссии П. П. Бородина, приглашенного на инаугурацию Президента США. Тогда-то финансовая и политическая элита осознала, что глобализация панамериканского толка сопряжена со многими рисками, ибо Запад, вполне возможно, и не станет создавать безопасные лежбища (этакие глобалистические «блат-хаты») даже для «флагманов российского бизнеса». И это притом, что они инвестировали миллионы долларов в экономику «цивилизованных стран». Становилось понятно, что Запад готов идти по традиционному пути присвоения капиталов, вывезенных из России.²⁰ И невольно вспоминалась печальная судьба А. Д. Меньшикова²¹ и Николая II, доверивших неимоверные сокровища западным банкам.

²⁰ Вассоевич А. Л. Юбилейное сознание русских или магия чисел. // «Вестник политической психологии», №1, 2001, С. 19.

²¹ «Меньшиков», - пишет И. Я. Фроянов, - алчным своим нутром чувствовал «всю непрочность института частной собственности в России» и потому вывозил наворованные деньги за границу. Он поместил в лондонский и амстердамский банки 9 млн. руб., а также на 1 млн. руб. бриллиантов и разных драгоценностей. (См. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992, с. 118). Богатства по тем временам сказочные». - (Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (Глядя из настоящего). СПб., Изд-во СПбГУ, 1997, с. 108)

Действительно, **в современных условиях транснационал-глобализм легко может пойти по пути приватизации всех российских капиталов на том основании, что они являются капиталами криминальными**.²² И это – реальная основа для формирования дополнительных психолого-политических предпосылок укоренения в русском обществе идеи контрглобализации.

Однако эти дополнительные (и, в сущности, конъюнктурные) предпосылки не должны рассматриваться в качестве фундаментальных психологических оснований контрглобализации. Более весомым является усиливающееся противоречие между интересами транснациональных корпораций и национал-государственной формой политической организации общества, к которой привыкли миллиарды людей. Но и это не главное.

Как уже было сказано, идея глобализации архетипична, а потому всюду, где возникают центры экономической и политической силы, стремление управлять всем миром (то есть, *четырьмя сторонами света*) неизбежно находит своих сторонников. На сегодняшний день **людской, экономический и военно-технический потенциал Китайской Народной Республики создает благоприятные предпосылки для формирования нового (альтернативного) Мирового правительства**, которым легко может стать Политбюро ЦК КПК. Теоретически на это может претендовать и исламский мир (в случае возобладания в нем интеграционных тенденций). Но главное препятствие для всех нынешних и будущих глобалистов, с психологической точки зрения, конечно же, заключается в том, что для создания суперэтнуса **глобального человечества** это «единое» человечество должно быть противопоставлено окружающему миру, и пока это возможно лишь в научно-фантастических романах, повествующих о пришельцах инопланетян.

«ЭТНОС, – пишет А. М. Зимичев, – это любое объединение людей, которые осознают свою общность, то есть могут сказать о себе «МЫ»... Для того, чтобы этнос мог существовать, он должен быть противопоставлен окружающему миру, т. е. «НЕ МЫ». Иначе говоря, этнос всегда существует там, где есть разделение на «МЫ» и «НЕ МЫ»».²³

Возможно, какое-то Мировое правительство на непродолжительное время и смогло бы объединить все человечество, но разве лишь для борьбы с самим Мировым правительством.

Мир богат своим разнообразием, как утверждают экологи. И следует ли затрачивать неимоверные бесплодные усилия на его унификацию?

²² Юридическим основанием для такой экспроприации, к примеру, может стать американский закон от 1995 г., позволяющий родственникам жертв терроризма подавать в суд на иностранные правительства. Сегодня пособником «Аль-Каиды» и разгромленного «Талибана» уже объявлен бизнесмен из России Виктор Бут, с помощью которого, по сообщению газеты «Вашингтон пост», эти террористические силы перевели свой «золотой запас» из Пакистана в Судан.

²³ Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб.: «Санта», 1993, с. 55